



Действие Промысла Божия в обращение раскольницы к православию

При станции Московско-Ярославской железной дороги «Рязанцево» проживает семейство переславского мещанина Ивана Корнилова, по фамилии Абрамова, принадлежащее по вероисповеданию к поповщинской секте раскола. В начале прошедшего года скончалась жена Ивана Корнилова, главная распорядительница по дому и по всему довольно значительному хозяйству, а вместе с тем — самая чадолюбивая, заботливая мать, умевшая внушить детям горячую привязанность к себе. Поистине тяжёлая, ничем не заменимая для осиротелого семейства, утрата эта особенно сильно повлияла на одну из дочерей покойной, Зинаиду, девицу 16-ти лет: убитая горем и тоской, она подверглась припадкам нервной болезни со всеми ужасными проявлениями этого недуга. Несмотря на принятые домашними меры, болезнь быстро усиливалась и развилась до сумасшествия больной. На третьей неделе великого поста Зинаиду отвезли во Владимир и поместили в земской больнице, в отделении душевнобольных. Здесь она скоро стала поправляться, и к Пасхе казалась настолько здоровою, что отец взял её домой на этот праздник. Но у несчастной Зинаиды вскоре возобновились припадки буйного сумасшествия, — и домашние, не теряя времени, снова отправили больную во Владимир для помещения в больницу. Сопровождавшая её, как и в первый раз, старшая сестра Мария, тоже девица — 19-ти лет, осталась во Владимире у родных¹ с тем, чтобы чаще навещать больную и следить за ходом болезни. Медицина не обещала окончательного исцеления; но Провидению угодно было — болезнь Зинаиды обратить во спасение Марии и спасением последней исцелить первую.

9 мая Высокопреосвященнейший Феогност совершал литургию в Николозлатовратской церкви по случаю храмового праздника. Желая посмотреть и послушать (в первый раз) Архиерейское служение, Мария Абрамова пошла к литургии в эту церковь вместе с двоюродною сестрою православного исповедания, Елизаветою Горшковой. Когда, по окончании литургии, народ стал подходить под благословение Архипастыря, подошла и Мария Абрамова. Владыка преподал ей благословение, — и это был момент, как говорила после Мария, незабвенный для неё. Принявши благословение, она в первую минуту почувствовала упрёк совести. «Зачем я приняла благословение от Святителя Греко-российской церкви, когда сама принадлежу к церкви старообрядческой? Как решилась я принять благословение от православного Архипастыря, не принадлежа к его пастве?» Но в то же время какой-то внутренний голос говорил ей: «А может быть, не есть ли это указание Божие, где должна я искать утешения и помощи в своём семейном горе?» Вот какие мысли проносились тогда в душе раскольницы Марии, из головы которой между тем ни на минуту не выходил жалкий образ несчастной страдальицы — сумасшедшей сестры, обречённой, казалось, на всегдашние страдания, так как медицина не подавала надежды на выздоровление её. Трудно выразить душевное волнение и борьбу, какие пережила Мария Абрамова в те минуты; но только нельзя не заметить, что в это именно время Промысл Божий явил благодатное воздействие на душу раскольницы: она тут же дала искренний обет оставить раскол и присоединиться к православной церкви, если Господь пошлёт исцеление больной сестре её.

**Покровский, Н. Действие Промысла Божия в обращении раскольницы к православию / Н. Покровский // Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1889. — 1 января (№ 1). — С. 15—18.*

¹ Два семейства: Куликовы, старообрядцы, живут на Студёной горе, и Горшковы, православные, близ Золотых ворот содержат постоянный двор с номерами.

Господу Богу угодно было принять этот чистосердечный обет и явить своё милосердие страдальце Зинаиде. Вскоре же после того больная стала быстро поправляться, — и через несколько времени снова была взята домой, так как не замечалось более никаких признаков болезни. Дома она окончательно поправилась в здоровье, — и теперь по-прежнему занимается обычными домашними делами.

Видя столь явное действие милости Божией, Мария Абрамова стала часто ходить в православный храм местного прихода, желая приготовить себя к исполнению данного ею спасительного обета. И она свято исполнила этот обет.

с. 18

Частое посещение православного храма и усердная, нередко сопровождаемая слезами молитва Марии Абрамовой были замечены местным священником, который решился наконец спросить её о причине этого. Та откровенно рассказала ему обо всём, объявила о своём обете и просила присоединить её к православной святой церкви. Священник разъяснил ей, что для исполнения её спасительного намерения необходимо предварительно ознакомиться с учением и правилами православной церкви, — и стал потом сам руководить её в этом. Достаточно подготовленная в познании православной веры, Мария Абрамова была 11 сентября присоединена к святой церкви по чиноположению церковному, и за литургией сподобилась приобщения святых Таин. Присутствовавшие при этом в храме и сам священник видели, с каким усердием молилась присоединяемая и с каким глубоким благоговением приступала к святым Тайнам.

Нужно заметить, что в исполнении своего обета и чистосердечного желания принять православие Мария Абрамова имела мужество идти наперекор семейным, против воли отца, не отличающегося мягкостью характера. Можно по этому судить, что положение её в доме теперь нелёгкое, — и неудивительно, если она высказывает желание поступить в Хотьков монастырь. Может быть, это желание её и исполнится, благодаря сочувствию к её положению со стороны тех самых родных, у которых она проживала во Владимире.